

XII "Московский форум"

Ирина СЕВЕРИНА

Фото Федора СОФРОНОВА

Д.М.Данзак

В этом году XII Международный фестиваль современной музыки "Московский форум" проходил в рамках Года Франции в России и к тому же получил название "Франкофония". Правда, художественный руководитель фестиваля Владимир Тарнопольский имел в виду вовсе не франкоговорящее население. "Мы позволили себе перевести слово "франкофония" буквально, как "звуки Франции", - сказал он специально для газеты "Культура". Конечно, звучала музыка французских композиторов, но также и российских, как правило, так или иначе связанных с Францией - фактами личной биографии и творчества, музыкальным языком.

Почти каждый вечер в Рахманиновском зале консерватории - два концерта в режиме pop stop и неизменные аншлаги. А на предпоследний вечер пробиться было вообще нереально (кстати, все концерты "Московского форума" традиционно бесплатные). Зал был настолько забит публикой, что энтузиастам новой музыки приходилось сидеть не только на подоконниках, но и прямо на полу перед сценой, стоять в проходах и на балконе. А охрана в какой-то момент перестала впускать публику и не реагировала даже на журналистские удостоверения - просто закрыла этот корпус консерватории. Виновником всего этого безобразия был авангардный дуэт перкуссионистов из Франции - ныне необычайно авторитетного исполнителя на ударных Жана Жоффруа и его коллеги по ансамблю, уроженки Тайваня И-Пин Ян (они работали в альянсе с двумя электронщиками). Играли они малоизвестных у нас авторов - Мартена Маталона, Пьера Алена Жаффрену, Изабель Уррутиа, Терри де Мэя, была и

импровизация, был и видеоряд. Впрочем, визуально не менее впечатлял солидный набор "разнокалиберных" барабанов; также в арсенал музыкантов входили маримбы, вибратоны и невероятное количество всевозможной звякающей и звенящей экзотической перкуссии, аккуратно разложенной на столе в центре сцены. Иногда стоило больше смотреть, чем слушать: например, в точке золотого сечения композиции Терри де Мэя "Silence must be" Жан Жоффруа начал дирижировать таинственной "неслышимой музыкой", а затем и пластически ее изображать.

В одном из концертов пела французская вокалистка Донасьен Мишель Данзак. Тем вечером она исполнила всего одно сочинение, зато невероятно сложное - 40-минутные "Речитации" для сопрано соло авторства французского композитора греческого происхождения Жоржа Апергиса. По изощренности и экстремальности вокального письма, по протяженности во времени оно сопоставимо с "Песнями Козерога" (тоже для голоса соло) итальянского мистика Джачинто Шелси. Но если у Шелси фонемы понимаются как исключительно музыкальный феномен, то у Апергиса фонетика языка одновременно создает иллюзию звучания французской речи с как бы случайными, мелькающими отдельными словами (у нас в России подобную имитацию речи практикует питерская вокалистка и аккордеонистка Эвелина Петрова). "Речитации" Жоржа

Ж.Жоффруа

Апергиса - это своего рода вокальный театр одного актера (Апергис вообще склонен к театральности). Данзак перевоплощалась на сцене в очень разных женщин - по словам французского музыковеда Венсана Луазо, среди них есть нежная, но, возможно, безразличная; отважная; скандалистка на пороге жестокости; очень юная девушка, которая только открывается жизни; светская, но опускающаяся; принимающая свою судьбу, почти безжизненная... Помнится, похожую идею галереи современных женских портретов реализовал московский композитор Виктор Екимовский в клавишных пьесах "La Favorite - La Non Favorite" (кстати, с аллюзиями на Франсуа Куперена, так что этот его опус неплохо слушался бы и в паре с Апергисом, и в контексте Года Франции в России). Впрочем, это уже середина 1990-х годов, а вокальные пьесы Апергиса создавались в 1978-м. Тем не менее только сейчас состоялась их российская премьера (к слову, большинство исполнений на фестивале были премьерными - российскими или мировыми).

В "Речитациях" Донасьен Мишель Данзак, по определению, не имела возможности продемонстрировать свой голос в полной мере, зато это ей удалось в другой программе: в сопровождении одного из главных игроков на нынешней европейской сцене "Ensemble Orchestral Contemporain" под управлением Даниэля Кавки она солировала в сочинениях Филиппа Юреля и Филиппа Леру. Ансамбль Кавки играл на фестивале в основном французских, причем половина из них - спектралисты. Кроме Юреля, это Тристан Мюрай и патриарх всех французских спектралистов Жерар Гризе. Особую честь Кавка оказал молодому московскому композитору Николаю Хрусту, исполнив его экспериментальную пьесу "Fluting point", сочиненную во французских электронных студиях.

Одна из самых интригующих программ называлась "Николай Обухов - "отсутствующее звено" между Скрябиным и Мессианом". Программа концептуальная: ведь практически неизвестный у нас Обухов, уехавший во Францию в год октябрьского переворота, с одной стороны, был наследником позднего Скрябина, с другой - его идеи вдохновляли Мессиана. Концерт был построен так, чтобы публика ощутила перетекание стилистики. Американский пианист Джей Готтлиб, ныне живущий во Франции, сначала сыграл скрябинские прелюдии последнего, 74-го, опуса, "Листок из альбома", "Гирлянды", затем - неимоверное количество пьес Николая Обухова, в числе которых - "Шесть психологических картин", и - в заключение - две пьесы из фортепианного цикла Оливье Мессиана "Двадцать взглядов на младенца Иисуса". На самом деле идентифицировать Обухова было легко: во-первых, незнакомая музыка и, во-вторых, почти сплошь 12-тоновая гармония плюс парадоксальное сочетание статики и яростного экстаза.

Еще одно - более масштабное - сочинение Николая Обухова прозвучало в исполнении уже московских музыкантов - солистов базового ансамбля фестиваля "Студия новой музыки", который представил программы открытия и закрытия форума. Это "La Confession" ("Исповедь") на собственный текст композитора для сопрано (Екатерина Кичигина), двух фортепиано (Михаил Дубов, Мона Хаба) и электроакустического инструмента Обухова "Эфир", который был заменен терменвоксом (Олеся Ростовская). Помимо филигранной точности исполнения, здесь примечательна идея сопоставления живого голоса и неживого, электронного. Впрочем, на фестивале исполнялись и другие представители русского зарубежья, жившие во Франции в разные годы, - Артур Лурье, Иван Вышнеградский, Андрей Волконский.

Поразительно, но в программах тринадцати концертов "Московского форума" не нашлось места ни одному сочинению художественного руководителя фестиваля и ансамбля "Студия новой музыки" Владимира Тарнопольского. Такая крайняя скромность, понятно, была излишней - ведь Тарнопольский всегда считался одним из ведущих композиторов Ассоциации современной музыки. А между тем его ансамбль принципиально играл музыку других членов той же ассоциации, впрочем, столь же достойных - Александра Вустина, Игоря Кефалиди, Сергея Павленко, Фараджа Караева, Юрия Каспарова; играл и сочинения молодых авторов - Ольги Бочихиной, Алексея Сысоева, Анны Ромашковой, Алексея Наджарова, Владимира Горлинского. И, конечно, играл французских - Юга Дюфура и Франсуа Париса (в последнем случае это была живая дорожка к немому фильму Жана Виго "К вопросу о Ницше"). В свете темы фестиваля этого года актуально слушалось сочинение Юрия Каспарова "Посвящение Онеггеру", а Фарадж Караев представил не менее актуальный, блестящий ремейк ноктюрна Дебюсси "Облака", включив партию голоса с загадочными текстами Малларме.

Из российских коллективов еще назовем 12-голосный вокальный ансамбль "Эйдос", исполнивший, помимо прочего, сложнейшее произведение Янниса Ксенакиса "Ночи", где звуковые массы скользят с неотвратимостью вулканической лавы. И нельзя не сказать о камерном оркестре "Musica Viva", в исполнении которого звучали произведения Игоря Стравинского, Паскаля Дюсапена и Эдисона Денисова. Все было качественно, но иногда как-то уж слишком пафосно и глубокомысленно. И если стопроцентная серьезность была вполне к стати в вариациях Денисова на тему Гайдна "Смерть - это долгий сон", то в Концерте in D Стравинского явно не хватало иронии. Александр Рудин, по своему обыкновению, не только дирижировал оркестром, но и солировал на виолончели (в денисовских вариациях), чувствовалось, что ему доставляет особое удовольствие показать себя в двух ипостасях одновременно.